

Интервью Юрия Крупнова, президента Национальной ассоциации реабилитационных центров России

Необходима качественная индустрия реабилитации

«Нам всем необходимо заняться своим социальным здоровьем», – считает Юрий Крупнов, президент Национальной ассоциации реабилитационных центров России. В 2013 году этой организации исполнился год. В предлагаемом читателям интервью Юрий Крупнов подводит итоги работы, делится планами на будущее, говорит о своем видении социального оздоровления страны.

– Юрий Васильевич, Национальной ассоциации реабилитационных центров исполнился год. Что было сделано, что особенно запомнилось?

– Ядро нашей ассоциации – это те реабилитационные центры, которые стали одними из разработчиков проекта государственной межведомственной программы комплексной реабилитации, разработанной ФСКН России по поручению Президента РФ. Центры, которые полностью открыты и прозрачны для государства и общества, поскольку чувствуют себя уверенно в технологическом, профессиональном плане, и в плане своей общей состоятельности, включенности в общественные процессы, которые согласны с тем, что на основе имеющихся заделов следует совместно с государством создавать национальную систему социальной реабилитации, а по сути, совершенно новую индустрию – реабилитационную.

Еще пять лет назад понимание проблемы денаркотизации и декриминализации молодежной среды было неоднозначным: существуют совершенно разные реабилитационные центры, среди которых одни находятся на грани выживания, другие работают из последних сил, третьи закрываются, а четвертые занимаются чем-то непонятным или прямо преступным. Создать устойчивую систему, казалось, практически невозможно. Но главное – все это действовало вне администрирования государства. И только три года назад государство в лице Государственного антинаркотического комитета и Госнаркоконтроля повернулось к реабилитационным центрам. Для нас это принципиальный момент.

Сегодня государство в лице президента В.В. Путина окончательно заявило свою позицию – требуется уже к 2015 году создать национальную систему реабилитации. Это кардинальное изменение ситуации, и все наши центры и ассоциация на это работаем, содействуем тому, чтобы на региональном уровне выделялись финансовые возможности – отдельными грантами, вовлечением спонсоров и так далее. Когда появится устойчивое государственное финансирование, тогда встанет задача перевода практически всех российских реабилитационных центров на новый профессиональный уровень.

– Поддержка должна оказываться только некоммерческим центрам?

– Я считаю, что не имеет значения, какова организационно-правовая форма учреждения, главный вопрос – эффективно там идет работа или нет, есть ли лидер-личность, организатор, квалифицированные помощники. Колоссальную роль играет участие вчерашних наркопотребителей, которые прошли реабилитацию и решили

остаться в этой системе работать, они – обязательный мотор всей системы. Эти три категории необходимы: лидеры, профессионалы и вчерашние наркопотребители, теперь подвижники, которые придают осмысленность всей системе, являются наглядными примерами, как человек может себя вытащить из ужасной бездны и трагедии, в которую попадает. Если этого нет, то никакие евроремонт и большие деньги реабилитацию не сделают.

Да и по мировому опыту мы видим, что в одних странах преобладает в реабилитации коммерческая составляющая, а где-то, например, в Польше, центры – некоммерческие организации федерального значения, с отдельной федеральной строкой в бюджете. В Израиле совсем не делается разницы, но есть жесткое администрирование государства и обильное госбюджетное финансирование. Хорошо программа реализуется, есть результаты – дают деньги. То есть форма организации и собственности – все это зависит от множества разных моментов, от исторических традиций в разных странах. И у нас есть свои, уникальные вещи, которые позволяют говорить о российской национальной системе реабилитации, где должно быть порядка 40–60 государственных и 300–400 негосударственных некоммерческих центров.

По нашим данным, сегодня примерно 25–30 тысяч человек в год проходят разные реабилитационные программы. Для того чтобы мы могли оздоравливать молодежную среду в направлении декриминализации, в направлении подрыва дистрибуции распространения наркотиков эта цифра должна быть в пять раз больше! Поэтому самый важный вопрос, который сейчас интересует нашу ассоциацию, – это создание индустрии реабилитации. Как создать такую индустрию, когда зависимые и созависимые люди не задавались бы вопросом куда пойти, где взять деньги, где все было бы настолько оснащено механизмами и схемами участия и работы, что все мы могли бы спокойно заниматься основными вопросами – поддерживать и повышать уровень профессионализма, готовить кадры и повышать их квалификацию, задавать лидерские направления, осваивать лучшие мировые практики и организовывать качественную постреабилитацию.

– Как вы практически видите государственную поддержку?

– Во-первых, это должно быть многослойное и многоканальное финансирование.

Государство создает систему и обязательный бюджетный поток, который будет составлять четверть или треть всех необходимых финансов. Но, кроме этого, в софинансировании должны участвовать близкие, благотворители и так далее. Нам нужно эту многоканальность сохранять. Несмотря на то, что пока еще нет государственной межведомственной программы, некоторые центры уже получают грантовую поддержку государства. Также с сентября 2013 года в постановление правительства о ежегодных грантах введена строка «на социальную реабилитацию и ресоциализацию». То есть в понятии гранта легализовано, что данная сфера деятельности существует «в природе», а реабилитационные центры – законные субъекты права и общества, которым надо финансово помогать на федеральном уровне.

И нам необходимо создавать такую систему. По инициативе временно исполняющего обязанности губернатора Ставропольского края Владимира Владимирова на базе южной сети реабилитационных центров организуется Ставропольский кластер социальной реабилитации. Это даже символично – в советский период там до миллиона россиян ежегодно по путевкам восстанавливали свое здоровье. Мы должны организовать процесс таким образом, чтобы через сертификаты на реабилитацию и другие механизмы создать системы таких путевок, которые я бы назвал «путевками в жизнь».

В Псковской области также чрезвычайно интересная инициатива по созданию Псковского кластера социальной реабилитации, то есть регионального сегмента общенациональной индустрии реабилитации. Как и на Ставрополье, эти инициативы, выдвигаемые реабилитационным центром «Ручей» и нашей ассоциацией, полностью

поддерживаются властью. Между прочим, для Псковской области наше сообщество предлагает организовать такую мощную реабилитационную систему, извините за технологическую терминологию, чтобы область могла на этом еще и зарабатывать, поскольку, скажем, 300–500 ежегодно реабилитируемых из Москвы и Санкт-Петербурга – это пара сотен миллионов привлеченных, помимо всего, рублей, весомая добавка в региональный небогатый бюджет.

Кстати, несмотря на понятные ограничения в бюджете Псковской области губернатор Турчак по инициативе регионального управления ФСКН России сумел найти для начала небольшую сумму, но организовать и ввести с 2014 года систему сертификатов на реабилитацию. Вот пример подлинно государственного подхода к решению проблемы.

В принципе уже вырисовывается та система, о которой я говорил. И это наша общенациональная задача.

Сейчас мы ждем от государства главного – утверждения программы реабилитации.

Хотя, судя по заказным кампаниям в СМИ, черный рынок тех, кто наживается на беде наркозависимых, так просто не пустит сюда государство, свои кровавые доходы не отдаст. Чего стоит недавняя публикация в «Известиях», что Минфин, мол, отказал Госнаркоконтролю в финансировании госпрограммы – весь тон статьи и набор подобранных экспертов показывает, что черный рынок салютует Минфину, искренне и откровенно выражает вместе с журналистами свою радость от того, что государство в лице Минфина не пускает десятки практических государственных ведомств в эту тщательно изолируемую сферу наживы на людях.

Проблематика реабилитации стала актуальной на всех уровнях власти, появляется единая антинаркотическая вертикаль: люди живут в муниципальных образованиях, и при всех великих завоеваниях на федеральном уровне надо прикрепляться к конкретному району. Мы уже обсуждали, как это лучше всего делать, на совещании председателя Государственного антинаркотического комитета, где благодаря телекоммуникациям одновременно присутствовали команды 83 субъектов РФ, представители правоохранительных органов, муниципальных образований. Важно, чтобы на местах шла работа прежде всего с людьми, чтобы окружающие перестали делать вид, что это их не касается, а стали вытаскивать людей из беды и всеми возможными законными средствами мотивировать на реабилитацию. От участкового милиционера и соцработника до учителей, родителей – и далее через муниципальную и региональную антинаркотические комиссии. Именно так мы строим нашу консультационную работу на муниципальном уровне.

Вырисовывается простая, но фундаментальная система.

Муниципальный уровень мотивирует на реабилитацию. Чтобы не возник вопрос: «Где взять базовые деньги?», региональный уровень субъектов Федерации имеет строчку в бюджете плюс субсидирование из федерального центра – все это на сертификат на реабилитацию, который персонально выделяется на каждого потребителя наркотиков, готового к реабилитации. Пусть это будут относительно небольшие деньги, хотя бы четверть в нашей многоканальной системе, но это будет базовая четверть – питание, проживание, коммуналка. Вот такую систему наша ассоциация с помощью государства надеется в следующем году создать и помочь муниципальным районам и городам. Чтобы был постоянный поток. Если будет поток, будет устойчивая экономика реабилитации, станет понятно, как можно планировать, как удерживать качественных специалистов – психологов, социальных педагогов, медийщиков – людей, которые профессионально организуют эту работу и задают необходимый для страны уровень качества.

– С какими сложностями пришлось столкнуться в работе?

– Главная сложность, которую мы планируем в следующем году сделать основным направлением нашей общественной деятельности, – это система наркологической медицинской помощи. Там сейчас уже происходят разнообразные модернизационные и

реформаторские процессы. Но пока что нет ясной и перспективной позиции, нет твердого убеждения в необходимости дальнейшей социальной реабилитации и соответственно нацеленности мотивировать людей. Часто нарколог не думает о продолжении реабилитационных программ по отношению к своему курсу лечения. Это наша национальная беда, просто катастрофа. Прекрасно, что у нас в стране есть отдельная система наркологической помощи, но вместо того чтобы вместе с муниципальными образованиями задавать поток на реабилитацию, они нередко ограничиваются решением узкоспециализированных задач.

Впрочем, рядовые наркологи в подавляющем большинстве случаев просто подвижники, которые тащат «на земле», как говорится, тяжкий воз решения проблемы наркомании. А вот многие «олигархи» от наркологии уже давно переквалифицировались в коммерсантов и вместе с черным рынком откровенно препятствуют наведению порядка.

Также мы очень надеемся, что в следующем году нам удастся договориться с Московской патриархией РПЦ организовать систему мотивирования и направления потребителей наркотиков из приходов в реабилитационные центры. Помощь РПЦ здесь была бы неоценимой.

– Как ассоциация оказывает поддержку реабилитационным центрам – участникам объединения?

– Во-первых, наша цель – поднять статус руководителей, специалистов реабилитационных центров. Часто эти люди – бывшие наркозависимые, которые сумели выбраться из бездны. Очень часто это не просто порядочные и квалифицированные управленцы, но подвижники, с совершенно другим уровнем организации, энергетики, они могут вытягивать других, объяснять школьникам и молодежи, как изощренно и безжалостно устроена наркомафия и наркоиндустрия. У них совершенно другая мотивация действия. Задача ассоциации – донести, что это не просто нормально и правильно, а что это передовые наши люди. В последнее время я часто так и говорю – бывшие наркозависимые спасут Россию.

Во-вторых, нам необходимо показать, что реабилитация – это не только не затратная часть, но и самообеспечиваемая хозяйственная система, где при правильной организации прямые и косвенные экономические выгоды от реабилитации намного превышают затраты. Это и решение огромного количества наших российских проблем. В том числе запустения и смерти деревень, малых городов, где создание реабилитационного центра, организация поселения при нем часто возрождают жизнь.

Это «возродить жизнь» я в последнее время часто употребляю при описании задач реабилитационной индустрии. И меня поразило, когда на днях первый вице-губернатор Псковской области Вера Васильевна Емельянова в обсуждении с нами проблемы организации региональной системы реабилитации совершенно независимо от нас сформулировала как задачу области – «возродить жизнь». Вот доктрина развития страны сейчас, особенно по отношению к убитому Нечерноземью, малым городам и районам, сельской глубинке. Лучше и точнее не скажешь, ведь у нас в стране не только в плане наркомании, но и практически везде одна и та же страшная и, по сути, религиозная беда – мы вымираем, мы как общество, как народ практически отказываемся жить. Вот ведь о чем идет речь, тем более когда мы говорим о реабилитации потребителей наркотиков.

Конечно, научно-методическая помощь. Все самое передовое мы структурируем и распространяем среди членов нашей ассоциации. Это семинары, тренинги, циркулярные рассылки с новыми документами плюс тесная работа с Государственным антинаркотическим комитетом, куда мы направляем наши инициативы. ГАК объединяет более тридцати министров, в его работе участвуют губернаторы каждого субъекта Российской Федерации, с которыми соответственно мы также взаимодействуем.

Ассоциация эффективна как инструмент объединения центра и регионов с реабилитационными центрами. Так, в Москве огромное количество наркозависимых. Сегодня ими занимаются мало и плохо. А если московский бюджет возьмет условно пять тысяч сертификатов в год, пусть по 45 тысяч в месяц, и направит пять тысяч человек в реабилитационные центры России – это и будет фундаментальной финансовой поддержкой индустрии реабилитации и реальное эффективное решение проблемы наркомании в нашем гипермегаполисе. Наша задача, чтобы в центры шли деньги, чтобы они могли реализовывать все более и более качественную работу по реабилитации.

В планах ассоциации помощь центрам по созданию сквозной системы подготовки кадров.

В следующем году мы намерены обобщить имеющиеся ресурсы и создать школу подготовки консультантов. Необходимо также помочь нашей вузовской системе освоить новую специализацию – социальная реабилитация. Мы сейчас ставим задачу и просим поддержки государства на всех уровнях выйти на факультеты социальной работы, психологические, чтобы для начала появились хотя бы учебные курсы по социальной реабилитации, а затем и спецотделения. Для этого нам опять нужна принятая государственная межведомственная программа. Потому что в ней заложены финансы и на реабилитацию, и на кадры, на обучение. Это огромная работа, но это надо сделать. Центрам необходимо научно-методическое и кадровое обеспечение. Здесь мы можем и должны эффективно взаимодействовать с педагогами и «социальщиками».

Также мы занимаемся направлением потребителей наркотиков и зависимых в центры реабилитации, которые входят в нашу ассоциацию, НАРЦ. При ассоциации создан и успешно работает Центр индивидуальных программ реабилитации (ЦИПР), который занимается оказанием бесплатных консультаций специалистов зависимым и их близким по вопросам организации индивидуальной программы реабилитации и ресоциализации на всех стадиях обращения – от этапа мотивирования до прохождения постреабилитации. Создан круглосуточный телефон доверия. Ведется работа с близкими зависимых, которые направляются в отдаленные центры реабилитации, им также необходима поддержка. Телефон горячей линии ЦИПР – 8-499-340-37-33.

Наконец, мы создаем специализированную систему постреабилитации – самый сложный и ключевой этап реабилитационной индустрии, ведь не допустить срывов – главное. Она включает как отдельные специализированные постреабилитационные поселения, так и систему «домов на полпути» и, главное, формируемую последние полгода систему организации занятости персонально для каждого прошедшего реабилитацию. Это крайне непростое дело, но в следующем году надеемся на прорыв по данному направлению.

– Как государство может мотивировать коммерческие реабилитационные центры на позиции социального предпринимательства – открытости, сотрудничества с государством, обществом?

– Созданием мощного государственного потока финансовой поддержки, сертификацией и стандартизацией деятельности, проверяя, куда потрачены деньги. Пока этого не произойдет, государство не сможет администрировать центры. Сейчас, когда государство разворачивается к нам лицом, и после того как программа утвердится, все быстро встанет на свои места и это не будет каким-то тяжелым вопросом. Наши негосударственные центры решают государственные задачи, поэтому основным критерием успешности должны стать реабилитационные программы. Если центр любой формы собственности, в том числе и государственной, защищает перед государством и обществом свою программу, показывает эффективность, надо этот центр поддерживать в рамках тех возможностей государства, которые есть по отношению ко всем центрам. Главный структурный принцип – реабилитационная программа: вот эта успешная, вот эта неуспешная, вот эта непонятная. Тогда пойдет нормальный разговор.

– Что представляет собой сертификация вашей ассоциации?

– Речь не идет о госстандартах. Это программа добровольной сертификации, которую мы реализуем совместно с Институтом демографии и миграции регионального развития. Возможно, будут какие-то еще формы нормирования. Они будут всегда определяться конкретным вопросом: если государство оказывает финансовую поддержку, то оно имеет право в части своего финансирования задавать вопросы, проверять и так далее.

– Что в вашем понимании идеальная реабилитация в идеальном реабилитационном центре?

– Когда у нас не только отработано выявление и мотивирование наркопотребителей и работают качественные программы. Идеальная реабилитация – это когда сформирован блок постреабилитации. После реабилитации человек будет жить в социуме, мы надеемся долго и счастливо, а это значит, что на всех этапах мы должны оказывать ему поддержку, выстраивать механизмы: клубы выпускников, группы самопомощи, помощь в трудоустройстве, дома на полпути и прочие. Мы должны создавать сообщество бывших наркозависимых на изначальных принципах служения: стране, семье, обществу, на идее здорового образа жизни. И далее – профессиональная карьера, социальный лифт, где мы обязаны помогать с трудоустройством каждому прошедшему реабилитацию.

25 лет – четверть века! – в стране идут тяжелые процессы: переход к рынку, кризисы, население страны антропологически сильно порушено, а нередко и попросту разрушено. Во многих центрах социальной адаптации не только вчерашние наркозависимые, там и вчерашние бомжи, и люди, вышедшие из мест заключения, не нашедшие себя, и так далее. Когда мы думали, как назвать нашу ассоциацию, мы специально убрали слово «наркозависимость». Мы говорим: нам нужно полстраны восстанавливать, себя восстанавливать. Каждый может хвалиться своим временным благополучием, но никто не гарантирован, например, от преждевременных медицинских заболеваний, которые требуют социального выхаживания и поддержки. Именно поэтому в стране надо создавать мощную индустрию социальной реабилитации, где мы начнем по-другому относиться к нашему населению, к себе, ко всем нам. Если же мы будем друг друга осуждать и упрекать, у нас в стране скоро никого не останется. Нам необходимо заняться своим социальным здоровьем как страны. И то, что сегодня происходит в большинстве реабилитационных центров не только нашей ассоциации, это на самом деле новый профессионализм. Вчерашние разрушенные, выпавшие из социума люди, те, кто сейчас выкарабкиваются, а потом полноценно подвижнически живут и работают, – это люди с уникальным опытом преображения, это золотой запас страны!

Этих людей можно направлять на самые сложные участки. Когда центр берет брошенную землю и начинает развиваться, создает поселение, мы их должны рассматривать не как наркозависимых а как людей, которые обустроивают страну. Они не просто реабилитируются, они создают новую социальную систему – сообщество, которое продвигает страну, удерживает территорию. Это уникальная социальная сила, которую надо направить на позитивные задачи. Поэтому я еще раз хочу подчеркнуть – вчерашние наркозависимые спасут страну.

Вместо фанатерии и самоуверенности надо понимать, что у нас грандиозные проблемы по всем направлениям: в промышленности, сельском хозяйстве. Кто будет все это поднимать? Так, сегодня мы совместно с Минсельхозом обсуждаем возможность организации в рамках программ постреабилитации сельскохозяйственных предприятий, ферм. Надо смотреть на создание реабилитационной индустрии как на вопрос переосвоения всей страны, как на вопрос нового отношения к себе, на то, что у нас порушенная страна, нас всех нужно лечить, выхаживать, поглаживать, восстанавливать и возвращать в строй. И пусть будет много реабилитационных центров, самых разных

ассоциаций. Здесь нет конкуренции. Потому что, если сейчас государство даст даже небольшие бюджетные деньги на работу, кто будет эту работу делать? Реально – специалистов сегодня можно по пальцам пересчитать. А у нас – колоссальные задачи, на которые нужно в десять раз, в сто раз больше специалистов. Мы пока еще в детском состоянии. Поэтому наша задача – начать создание индустрии социальной реабилитации.

– В чем вы видите эффективную мотивацию наркозависимых на лечение и профилактику употребления наркотиков?

– Я вижу, что первичная мотивация у нас не работает даже на уровне государственных средств массовой информации. Где хотя бы раз в неделю, пусть не на первом, но хотя бы на третьем, четвертом госканале передача, сюжет об эффективной реабилитации? А впрочем, почему не на первом. Считайте эти мои слова прямым обращением к руководству ведущих государственных телеканалов и СМИ – давайте спасать людей, делать специальные передачи и телепроекты.

Само государство, за государственные деньги, за наши налоги не занимается этими вопросами, вместо этого устраивая шоу и юморины с утра до вечера. Разве это не абсурд?

Второй момент – мы должны вводить максимальную альтернативную ответственность, предоставляя наркозависимым выбор, даже не просто понуждая, но и нередко принуждая на первом этапе к реабилитации. Никто не готов стать героем в один день после того падения, которое произошло. Если этого не понимать – тогда вообще ничего не понять и сделать не получится.

Что касается профилактики. Мне кажется, мы увлеклись концертами, фестивалями, марафонами. Возможно, это даже и вредит, возбуждая у жадных на впечатления подростков излишнее любопытство. Главная базовая профилактика – это нормальное базовое развитие наших регионов, когда у людей есть полноценная трудовая занятость, когда детям есть куда пойти, есть многообразные, многочисленные и бесплатные клубы, кружки, качественное образование. Во время одного из наших мероприятий, которое мы проводили на базе учебного заведения, директор мне сказал: «Вот у меня крайне сложный район, но тем не менее на 30, а может быть, и на 70 процентов после выхода ФЗ-83 о коммерциализации бюджетной сферы сократится возможность поддерживать кружки. А вы тут про борьбу с наркоманией. Куда же как не к наркотикам пойдут дети, вытесненные из кружков?»

Кажется, каким образом связаны наркомания и образование? А это прямые вопросы! Реабилитация – это не «что-то там в носу», как говорил Райкин, что якобы касается только небольшой части наших граждан. Это – важнейшая индустрия, которая напрямую зависит от состояния образования, промышленности, затрагивает все системы социума. Значит – качественное базовое образование, дополнительное образование, промышленность, качественная индустрия реабилитации в стране. Вот это профилактика наркомании и алкоголизма. Все остальное – болтовня ни о чем.

**Записала Яна Малиновская
Некоммерческий фонд «Здоровая страна»**